
Я девочка с лицом старухи,
С глазами острыми и злыми,
Которые настолько сухи,
Что быть не могут голубыми,

Которые трезвы настолько,
Что закрывая их ночами,
Мечтаю не о сне, а только
Чтобы молчали;

С глазами жгущими, как рана –
Ни позабыть, ни обмануться –
И я под долгий стон органа,
Боюсь проснуться,

В нестройно дышащем бараке,
Чтоб степь найдя привычно белой,
Подумать о любви и браке,
Мол, неуспела...

ДРЯНЬЮ...

ЛЮБИМУЮ НАЗВАВ ПРОДАЖНОЙ ~~женою~~

Любимую назвав продажной дрянью,
устав любить святых и постовых,
я ухожу? Мои воспоминанья –
поскольку мертвые не имут таковых,

уж не страшны мне; дальняя дорога
лишь в радость ибо странствовать привык;
и не желая бога кроме Бога,
я позабуду веру и язык,

мне чужды; и только запах мяты,
порой навеет беспокойный сон...
А мир такой любимый и проклятый,

да будет жить с собою в унисон...

Но позовут — и ни одна молитва,
не защитит, —

в поту, в дерьме, в слезах, —
Я верю! за пазухой поллитра.
И мальчики

кровавые

в глазах...

.....

Город холоден, мрачен и слеп,
Вечер, Его Величество,
Черствый ломает хлеб,
Как чину его приличествует.

Кто-то немощный ворожит,
Нищим странникам, да поэтам,
Фонари блестят, что ножи,
Отраженным, нездешним светом,

И почтительно сутоловат,
Тьмой мучительною одарен,
Замер город — почтенный фронт
В самой строгой чердачной паре,

Вдруг неузнанная, как из оков,
Тротуар да не замутится,
Шлюха старая, черной птицею,
Из окна ли, из облаков,
В землю вечную возвратится.

.....

Престарелый поэт в очень модном костюме в обтяжку,
Сухопарые ляжки в брючинах едва разместя,
Улыбался на камеру, шпарил стихи по бумажке,
Говорил о Высоцком, скрупою слезы блестя.

Что за время, о, господи,
 завтрашний или вчерашний,
Или позавчераший счастливый трамвайный билет,
Обменяет мне век, так уверенно не уходящий,
На почетное членство в союзе которого нет.

Что за время, о, господи,
 отроки розовощеки,
Старцы зловорящи и лживы как все мудрецы,
Все святые распяты, поэты которые живы,
Те увы не пророки, хоть может и не подлецы.

Что за время, о люди!
 Иконы как окна слепые,
Занавешены наглухо, а для души, для души,
Лишь гроши, лишь гроши...
 и щедры мы на слезы скучные,
Будто верим, взаправду, они от морщин хороши.

.....

Andante

Соч. № 2

Стервозной барышне назло,
Свистеть и волосы ерошить,
Плевать с моста, скакать козлом,
Плестись как загнанная лошадь;

Стиратъ подошвами асфальт,
И грезить о глотке наркоза,
Когда, как очумевший альт,
Строка вонзается занозой,

В истерзанный стихами мозг;
И голову сжимать руками,
Податливую, словно воск;
В сердцах листки с черновиками,

Терзать тупым карандашом,
И эпилептиком со стажем,
Вдруг ощутить себя,

и даже,
Увидеть Музу нагишом,
Парящую над Эрмитажем!..

Придти в себя в парадняке,
В пальто непоправимо белом,
Сжимая в белом кулаке,
Листа истерзанное тело;

Листу уже не возражать,
Но, рвать зубами в упоеньи,
И, обессиленно дрожать,
В поту родив стихотворенье.

• • • • •